

Такимъ образомъ, приведенныя цифры какъ нельзя лучше подтверждаютъ, что мѣстные промышленники, по степени экономического благосостоянія, стоятъ гораздо выше, чѣмъ промышленники отхожіе. То же самое мы получимъ, если возьмемъ распределение мѣстныхъ и отхожихъ промышленниковъ въ отдельности по доходамъ въ связи съ % безхозяйныхъ и безлошадныхъ домохозяевъ. Чѣмъ выше по доходу % мѣстныхъ промышленниковъ, тѣмъ меньше въ ней домохозяевъ безлошадныхъ, и наоборотъ: съ пониженіемъ % мѣстныхъ промышленниковъ и повышеніемъ количества отхожихъ — увеличивается число безлошадниковъ. *) Если же изъ общей массы мѣстныхъ промышленниковъ, заключающей въ себѣ какъ кустарей-производителей, такъ и наемныхъ рабочихъ разныхъ категорій, (батраки поденщики etc.) выдѣлить кустарей и сопоставить ихъ хозяйственное положеніе съ промышленниками отхожими, то разница между тѣми и другими окажется еще ощутительнѣе. У кустарей, напр., Путивльскаго уѣзда % безлошадныхъ равняется 22, тогда какъ среди домохозяевъ, уходящихъ въ отхожіе промыслы, безлошадниковъ считается болѣе 30%, среднее же количество домохозяевъ безлошадныхъ по уѣзду опредѣляется по нашему сборнику въ 28,2% общего числа надѣльных дворовъ. Следовательно, кустари, по степени экономической обеспеченности и по состоянію хозяйства, стоятъ выше среднего типичнаго домохозяйства въ Путивльскомъ уѣздѣ, промышленники же отхожіе — ниже его.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, что значеніе мѣстныхъ и въ особенности кустарныхъ промысловъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ во всякомъ случаѣ необходимо опредѣлить чистымъ плюсомъ, тогда какъ значеніе отхожихъ промысловъ выражается минусомъ. Въ виду этого, несомнѣнно представляется желательнымъ, чтобы мѣстные кустарные промыслы, доставляющіе прямую выгоду населенію, получили среди крестьянства возможно большее распространеніе; желательно также, чтобы они въ концѣ концовъ

*) Общій сборникъ, т. I, стр. 47. 1888 — (Въводный) Вопросъ

вытѣснили существующіе отхожіе заработки, въ выгодность которыхъ въ общемъ итогѣ представляется фиктивною или по меньшей мѣрѣ сомнительною; чтобы въ этотъ громадный контингентъ отхожихъ промышленниковъ нашелъ примѣненіе своимъ силамъ у себя дома, въ деревнѣ, въ сферѣ обрабатывающей промышленности, которая еще такъ мало развита у насъ; словомъ, желательно было бы полное уничтоженіе отхожихъ заработковъ и замѣна ихъ мѣстными кустарными производствами. Для этого не нужно, конечно, ни какого нибудь премированія этихъ послѣднихъ, ни принудительныхъ мѣръ, вродѣ запрещенія отлучки на заработки изъ дома; для этого просто нужно: во 1-хъ, сдѣлать занятія кустарными промыслами доступными для всѣхъ безъ исключенія, — даже для такихъ домохозяевъ, которые не имѣютъ собственнаго оборотнаго и основнаго капитала; во 2-хъ, помочь кустарямъ въ ихъ борьбѣ съ крупной заводской и фабричной промышленностью, такъ какъ за последнее время имъ приходится выдерживать очень сильное давленіе со стороны капиталистической продукціи, которая шагъ за шагомъ отвоевываетъ у мелкихъ производителей всѣ рынки, бывшіе прежде въ ихъ полномъ распоряженіи, захватываетъ цѣлыя сферы труда, гдѣ господствовало прежде исключительно мелкій кустарь-производитель. Московская выставка 1882 года ясно показала, что наша кустарная промышленность, вслѣдствіе полного отсутствія въ ней правильной и разумной организаціи, не смотря на всѣ свои достоинства, страдаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важными и весьма крупными недостатками, которые впрочемъ по существу своему легко устранимы, какъ напр.: недостаточность техническихъ знаний и возможнаго сложения силъ для увеличенія производительности труда, неудовлетворительность инструментовъ и незнакомство съ усовершенствованными способами производствъ, невозможность вслѣдствіе собственноручной экономической маломощности пользоваться для своей работы усовершенствованными машинами, которые приводятся въ движеніе не мускульной силой человека, а какими-нибудь искусственными двигателями, вродѣ пара, воды, электричества etc.; отсутствіе кре-